

УДК 316.7
ББК 60.55
Ч-51

Чесебиева Сусанна Темировна, кандидат социологических наук, доцент кафедры технологии, машин и оборудования пищевых производств Майкопского государственного технологического университета, т.: 8(8772) 571284

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ОТНОШЕНИИ ЭТНИЧЕСКИХ ДИАСПОР
(рецензирована)

Статья посвящена рассмотрению теоретических подходов к исследованию культурных ценностей диаспорных этносообществ. Обосновывается положение о том, что исследование сохранения этнических ценностей более целесообразно изучать на примере «старых» диаспор, прошедших длительный путь адаптации и не утратившие культурного своеобразия. Рассматривается теория «фреймов» применительно к структуре этнической картины мира представителей этнических диаспор. Определяется необходимость формирования двойственности этнического сознания в ситуации иноэтнического окружения принимающего общества. Утверждается ведущая роль мифа в закреплении ценностной системы рассеянных этносов.

Ключевые слова: культурные ценности, диаспора, аксиосфера, фреймы, трансляция этнических ценностей.

Chesebiyeva Susanna Temirovna, Candidate of Sociology, associate professor of the Department of Technology, machines and equipment for food productions of Maikop state technological university, tel.: 8(8772) 571284

THEORETICAL APPROACHES TO THE RESEARCH OF CULTURAL VALUES CONCERNING ETHNIC DIASPORAS
(reviewed)

The article considers theoretical approaches to the research of cultural values the ethnic diasporas. Research of the preservation of ethnic values on the example of the “old” diasporas which have passed a long way of adaptation and have not lost cultural originality is considered to be more expedient. The theory of “frames” in relation to the structure of the ethnic picture of the world of the representatives of ethnic diasporas has been considered. The need for the formation of a duality of ethnic consciousness for a situation of an adherent ethnic environment of the accepting society has been defined. The leading role of the myth in fixing valuable system of scattered ethnoses has been approved.

Keywords: cultural values, diaspora, axio- sphere, frames, broadcast of ethnic values.

Явление этнической диаспоры в современном мировом социальном устройстве представляется масштабным и имеет многообразные формы реализации в смысле причин, способов и времени образования. Социальная природа диаспоры – рассеяние большой этнической группы посредством миграции и стремление создать свое социально-культурное пространство в территориальных границах другого большого этноса. Обобщенно диаспора понимается как «пребывание значительной части нации вне основного исторического региона ее происхождения» [1, с. 79].

Следует заметить, что проблемы диаспоры сегодня в первую очередь исследуются с позиций политологии и социологии вследствие обострившихся проблем трудовой миграции из стран третьего мира в экономически более развитые страны, а также кризиса западной идеологии мультикультурализма. В этом ракурсе важным аспектом исследований становится вопрос обретения мигрантами гражданства, которое, по мнению А.С. Кима, отражает проблему культурно-политического признания членов диаспор, как принимающими обществами, так и обществами исторической родины, т.е. различными национально-государственными, национально-культурными системами [2, с. 100-101]. Транснациональность, таким образом, признается базовым признаком диаспоры, при этом актуализируется вопрос о сохранении культурной идентичности представителей диаспор в сочетании с вопросом успешности интеграционных процессов с другим этнокультурным сообществом.

Социальное явление диаспоризации в России в современный исторический период распадается на два относительно дифференцированных типа: 1 – исторически устоявшиеся диаспоры, существующие более 100 лет (армянская, немецкая, корейская, греческая и пр.); 2 – «новые», или «современные» диаспоры, образовавшиеся за последние два десятилетия, в большинстве своем состоящие из трудовых мигрантов (таджикская, молдавская, узбекская и пр.). Внутри этнических сообществ диаспор обоих типов происходят сложные социокультурные процессы, в первую очередь связанные с обретением культурной идентичности, способствующей сохранению целостности группы в условиях инокультурного окружения и необходимости экономической и политической интеграции в пространство другого государства. «Старые» диаспоры проделали данный путь, не утратив культурного своеобразия, сохранив свои этнические ценности. Вследствие этого, несмотря на то, что проблематика интеграции «новой» диаспоры кажется более актуальной, фундаментальные вопросы сохранения культурных ценностей будет целесообразным рассматривать на примере устоявшихся диаспор.

Культурсоциологическое исследование жизни этнических сообществ предполагает в первую очередь научное осмысление системы ценностей, свойственной для определенной этнической группы, и отражающей ее картину мира. Приверженность к определенным культурным ценностям способствует сохранению внутренней интегрированности общности и, главным образом, обеспечивает воспроизводство его как субъекта исторического процесса. Понятийно этнические ценности определяются как совокупность традиций этноса, которые выделяются самим этносом в качестве наиболее специфических, маркирующих его историческое и культурное своеобразие черт (Ф.Я. Флиер [3]). Отождествление понятий «традиция» и «ценность» свидетельствует о бесконечной вариативности воплощения самих ценностей в форме одухотворенного и овеществленного паттерна, или артефакта.

Подобная широта явления требует теоретического осмысления, представленного в аксиологии, для которой ценность становится предметной областью в отношении универсальных объектов, какими являются бытие, общество и культура. С аксиологических позиций понятие ценности формулирует О.А. Харабаева, говоря, что ценности выступают своего рода свойствами

общественного предмета удовлетворять определенные потребности социального субъекта [4]. Универсализм категории «ценность» позволяет решать проблему комплексного исследования жизни этнической группы в онтологическом, гносеологическом, а также социологическом смысле, философски рассматривать соотношение объективного и субъективного, материального и идеального, индивидуального и коллективного в аксиологической интерпретации многообразного мира культуры этносов и локальных этнических групп, каковыми являются диаспоры.

Аксиология раскрывает вопрос о причинах и способах перехода вещей и действий к смыслам и ценностям. Теоретически данную проблематику формулирует М.С. Каган, отмечающий бинарный характер ценностного отношения «как отнесения к ценности оцениваемого объекта и как его осмысление» [5, с. 53]. Утверждение значимости явления как ценности приобретает объективный характер, так как происходит в процессе освоения реальной действительности (А.Ю. Шадже [6]), в результате чего складывается социокультурная среда, по сути являющаяся аксиосферой [5]. Формирование аксиосферы этноса проходит длительный исторический путь, испытывает воздействие ландшафтно-климатических, политико-экономических и иных факторов, в конечном итоге закрепляется в форме культурных стереотипов и архетипов (К.Г. Юнг [7]), передающихся в рамках социума на бессознательном уровне. Исследование культуры этнической диаспоры, таким образом, ставит проблему сохранения/разрушения традиционной аксиосферы, восприятия/отторжения принципов аксиосферы этноса, в границах которого располагается диаспорная группа, оказание обратного влияния на аксиосферу другого этноса.

Ставшая уже классической, теория архетипов К.Г. Юнга находит свое новое обоснование в современной теории «фреймов», построенной на понимании того, что картина мира (аксиосфера, система ценностей) индивида, группы, этноса нейрофизиологически укоренена. Основываясь на данном утверждении У. Пенфилда, Ю.В. Чернявская предполагает, что «мозг – продукт эволюции, имеющий параллельные мировому устройению телеологические доминанты» [8, с. 18]. Исследователь формулирует синтетическое положение о том, что в структуре сознания существуют миллионы модулей, категоризирующих мир и представляющих его в образах, вследствие чего потенциально мозг может вместить содержание всей культуры. По ее мысли а) структурированность этих модулей реализуется во фреймах; б) фреймы, универсальные для человечества, в этносах вмещают в себя различные культурные содержания. Ссылаясь на научные положения М. Минского, Ю.В. Чернявская акцентирует внимание на том, что фреймы есть устойчивые структуры; играют роль схемы опыта, опосредующей представления людей; исполняют функцию референциальной рамки, определяющей границы ситуации [8, с. 19]. Все это, по мнению исследователя, позволяет понимать «фреймовую модель» как основание этнической картины мира. Иными словами, фреймы – это особые сгустки смысла, совмещающие в себе рациональное и эмоциональное начала, обуславливающие целостность и непрерывность мировосприятия индивидом и группой.

Операционально теория фреймов реализуется в жизни индивида и группы посредством «подстраивания» их к определенным ситуациям в условиях изменяющейся реальности, которая может не полностью соответствовать типовой в силу разнообразных причин, либо быть принципиально иной – новой или «чужой», как в случае образования этнической диаспоры в рамках инокультурного окружения. Ю.В. Чернявская объясняет, что «путем такой подстройки личность варьирует содержание фрейма, заполняя терминалы новой информацией, в дальнейшем доступной другим представителям культуры» [8, с.19]. Таким образом, по справедливому мнению исследователя, данная схема может стать основой комплексного анализа социокультурной динамики, в частности, касающегося взаимосвязи традиции и инновации.

Сущность фрейма как явления состоит в формировании в системе индивидуального и коллективного сознания устойчивых смыслов, исторически укоренившихся и воспринимающихся аксиоматически, касающихся базовых основ бытия. Данное обстоятельство служит основой для стойкого длительного сохранения этнических стереотипов сознания, даже в том случае, если некоторые традиции утрачивают свою функциональность, однако продолжают бытовать на уровнях обычая. С этой позиции сохранение этнических стереотипов в среде диаспоры может служить наглядным тому доказательством.

Содержательная сторона наполнения фреймов оказывается связанной с наиболее значимыми смыслами жизни личности и общества и выражается в диалектических парах универсальных категорий, какими являются: жизнь – смерть, время – пространство, свое – чужое, мужское – женское, добро – зло и т.п. Подобных бинарных пар существует множество [9, с. 67] и в каждой культуре данные пары могут выстраиваться в своеобразную иерархию по значимости, часто являясь «подфреймом» какого-либо фрейма. Так, например, такие противоположности, как «день – ночь», «север – юг», «верх – низ» являются подфреймами фрейма «время – пространство». Ю.В. Чернявская выделяет родовую фреймовую субстанцию, которая обеспечивает связанность смыслов разных областей бытия – это «Космос – Хаос», оппозиция, накладывающая отпечаток на все: и эксплицитные, и имплицитные «узлы» (терминалы) [8, с. 21]. Данная смысловая пара имеет онтологические качества для воспринимающего сознания, относящего «порядок» («Космос») к необходимым условиям самосохранения индивида и общества. При этом следует отметить, что реальная жизнь выводит на первый план другую оппозицию, непосредственно отражающую осмысленность и ценность самого бытия – это смысловая пара «жизнь – смерть». Так, современный французский философ Ж. Дюран рассматривает «имажинер» (совокупность воображаемого, воображающего и воображения, соответствующая в отечественной науке категории «картина мира») как реакцию человека на смерть, ассоциированную со временем. «Ничего кроме воображаемого и смерти нет», - считает Ж. Дюран. Рассматривая смерть и время, через которое происходит и осуществляется смерть (потому что смерть есть не что иное, как время, и время в чистом виде, если оно не нагружено никакими событиями, есть не что иное, как приближение к смерти), воображение реагирует на время и смерть разным образом. Воображение есть ответ на смерть и на время. Развертываясь во времени, как форма работы со временем, перед лицом смерти,

как определенного рода ответ на вызов смерти и на собственную конечность и смертность, человек создает не только культуру, произведения искусств, религии, но создает свою жизнь. Жизнь есть не что иное, как развернутая структура воображения, воплощенная в культуру, в общество, в экономику, вполне определенным образом трактующая вызов смерти и времени, через которое эта смерть к нам приходит [10].

Таким образом, в исследовании этнических культур становится важным определение времени/смерти как маркера, характеризующего ее в целом и ее отдельных элементов. Данная сентенция на практике культур социологического исследования означает поиск смысла сохранения жизни человечества и его отдельных групп в каждом культурном явлении. Воспроизводство этнокультурного своеобразия диаспорных групп под таким углом зрения может восприниматься как поддержание необходимой для полноценного развития общества вариативности способов социокультурного взаимодействия, позволяющей гибко адаптироваться к постоянно меняющимся условиям его жизни. Сама диаспоризация как культурно-историческое явление представляет собой пример этнической мобильности, основной причиной которой, как правило, является попытка сохранить этнообщность от разрушения вследствие политических (войны, геноцид) и экономических (неурожаи, перепроизводство, отсутствие рабочих мест и пр.) причин.

Для эффективного сохранения этногруппы как субъекта социального взаимодействия в условиях диаспоры возникает насущная необходимость формирования двойственности этнического сознания [4, с. 151]. Имеется в виду то, что представители диаспор, попадая в другое территориально-культурное сообщество, неизбежно включаются в институциональные отношения в сфере образования, медицинского обслуживания, социального обеспечения, уголовного, гражданского и трудового права. Осваивая чужой язык и чужие формы взаимоотношений, при этом в системе семейных связей придерживаясь своих этнических традиций, мигранты адаптируются к новой реальности в результате формирования двойственности этнического сознания. Таким образом, российские армяне, немцы или корейцы четко осознают собственную этническую принадлежность, при этом они чувствуют себя полноправными членами российского общества и все русское (язык, литература, искусство и пр.) воспринимают своими.

Для стабильного сохранения этнического своеобразия социальных общностей необходима трансляция системы ценностей последующим поколениям. Данное положение находит свое решение в информационных подходах теории этноса. Так, отечественные исследователи С.А. Арутюнов и Н.Н. Чебоксаров считают, что механизмы существования этнических общностей основываются на информационных связях, проявляющихся в виде различных форм коммуникации [11]. Основным критерием для выделения тех или иных форм этничности, по мнению С.А. Арутюнова, выступает степень плотности синхронных и диахронных информационных связей [12]. Потoki информации распространяются разными способами, в числе которых речь, показ, подражание. В этом смысле внутриэтнические коммуникации призваны реализовать фундаментальную потребность в определенной психологической стабильности,

особенно необходимой в условиях современного глобализма и интенсивности политических и экономических процессов. В сообществе диаспоры данные факторы усугубляются инокультурным окружением.

Обширное информационное поле составляют культурные традиции и творческое наследие этноса. Таким образом, система ценностей, аксиосфера, картина мира «овеществляется» в виде информации, отражающей и способной комплексно транслировать реальные явления жизни, представления об их значимости, эмоциональную рефлексию по поводу их восприятия. Неслучайно одной из первых форм закрепления ценностной системы этносов представляется миф – вербально организованная передача результатов освоения действительности на дологическом уровне развития сознания. Осознавая, что миф является формой общественного сознания, обобщающего и, через абстракцию и метафору, осваивающего мир и себя в этом мире, на обиходном уровне современного сознания он выступает как сюжет, история, т.е. образно окрашенная информация, транслирующаяся изустно от поколения к поколению.

В современном цивилизованном мире происходит ослабление связи социума с природными ландшафтами. Базовые, по мнению Л. Гумилева, системообразующие связи человека с природным ландшафтом, формирующие своеобразие каждого этноса, перестают выполнять данные функции. Создаются искусственные ландшафты и климатические условия (мегаполисы с собственной геометрией, искусственные «оазисы холода» в жарких странах и пр., освоение подземного пространства и пр.). Поэтому пока существуют естественные ограничения воспроизводства и переработки информации каждым индивидом, сохраняются и объективные основания этнокультурного многообразия человечества. Именно функция этноса как стабилизатора соционормативной информации, базирующейся на ограниченности личностных информационных возможностей, делает этнос важнейшим элементом социальной культуры современного общества.

Литература:

1. Политология: словарь-справочник / М.А. Василик [и др.]. Москва: Гардарики, 2001. 328 с.
2. Ким Ф.С. Транснациональность диаспор: междисциплинарный анализ // *Пространственная Экономика*. 2006. №1. С. 99-108.
3. Флиер А.Я. *Культурология. XX век: энциклопедия в 2-х томах* [Электронный ресурс]. Санкт-Петербург: Университетская книга; Алтейя, 1998. 894 с. URL: <http://yanko.lib.ru/books/cultur/culturology20century2volumes1998sl.htm>
4. Харабаева А.О. Аксиологические основания этноса // *Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова*. 2010. Т. 7, №4. С. 149-154.
5. Каган М.С. *Философская теория ценности*. Санкт-Петербург: Петрополис, 1997. 205 с.
6. Шадже А.Ю. Феномен кавказской идентичности // *Научная мысль Кавказа*. СКНЦ ВШ. 2002. №1. С. 36-45.
7. Юнг К.Г. *Воспоминания, сновидения, размышления*. Москва: АСТ-ЛТД; Львов: Инициатива, 1998. 480 с.

8. Чернявская Ю.В. Этническая картина мира и семиосфера культуры // Ценности и смыслы. 2010. №1. С. 17-33.

9. Иванов В.В. Топоров В.Н. Славянские языковые моделирующие семиотические системы: древний период. Москва: Наука, 1965. 246 с.

10. Дугин А.Г. Логос и мифос: Социология глубин. Курс лекций [Электронный ресурс]. Ростов-на-Дону, 2009. URL: <http://inethub.olvi.net.ua/ftp/library/traum/ru/>

11. Арутюнов С.А., Чебоксаров Н.Н. Передача информации как механизм существования этносоциальных и биологических групп человечества // Расы и народы. Современные этнические и расовые проблемы. Вып. 2. Москва: Наука, 1972. С. 8-30.

12. Арутюнов С.А. Этничность – объективная реальность // Этнографическое обозрение. 1995. №5. С. 7-10.

13. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Санкт-Петербург: Кристалл, 2001. 642 с.

References:

1. *Political science: reference book*/M. A. Vasilik [and oth.]. M.: Gardarika, 2001. 328 p.

2. Kim F.S. *Transnationality of diasporas: interdisciplinary analysis*//*Spatial Economy*, 2006. No. 1. P. 99-108.

3. Fliyer A.Ya. *Culture Science. XX century: encyclopedia in 2 volumes*. SPb.: University book; JSC Alteya, 1998. 894 p. URL: <http://yanko.lib.ru/books/cultur/culturology20century2volumes1998sl.htm>

4. Kharabayeva A.O. *The axiological bases of ethnos*//*Bulletin of the Northeast federal university named after M. K. Ammosov*. 2010. V. 7. No. 4. P. 149-154.

5. Kagan M. S. *Philosophical theory of value*. SPb.: Petropolis, 1997. 205 p.

6. Shadzhe A.Yu. *Phenomenon of the Caucasian identity*//*Scientific thought of the Caucasus*. NCCS HS. 2002. No. 1. P. 36-45.

7. Jung K.G. *Memoirs, dreams, reflections*. M.: AST-LTD, Lvov: Initiative, 1998. 480 p.

8. Chernyavskaya Yu.V. *Ethnic picture of the world and semisphere of culture/Values and meanings*. 2010. No. 1. P. 17-33.

9. Ivanov V. V., Toporov V. N. *Slavic language modeling semiotic systems: ancient period*. M.: Science, 1965. 246 p.

10. Dugin A.G. *Logos and myphos: Sociology of depths. Course of lectures*. Rostov-on-Don, 2009. <http://inethub.olvi.net.ua/ftp/library/traum/ru/>

11. Arutyunov S. A., Chebokсарov N. N. *Information transfer as a mechanism of existence of ethnosocial and biological groups of mankind*//*Races and people. Modern ethnic and racial problems*. 1972. Iss. 2. P. 8-30.

12. Arutyunov S. A. *Ethnicity-objective reality*//*Ethnographic review*. 1995. No. 5. P. 7-10.

13. Gumilev L.N. *Ethnogenesis and biosphere of Earth*. SPb.: Crystal, 2001. 642 p.